

рений, написанных без рифм, в основном трехстопным ямбом и четырехстопным хореем. Позднее, включив этот корпус стихов в состав VII тома своих сочинений, Херасков дал ему название «Анакреонтических од». «Новые оды» отличались от произведений этого жанра своим содержанием. Перед читателями предстала лира «в новом уборе», воспевающая «простые чувства». В стихотворном посвящении Е. Р. Дашковой Херасков писал, что «вкус Анакреонта» он мешал со слезами и свою задачу видел в том, чтобы умножить отвращение к порокам и изобразить утешение «честных». Этот сборник вместил наряду с «пастушескими» и анакреонтическими стихотворениями выраженные в поэтической форме размышления о том, в чем заключается благополучие человека, зачем ему дан разум, о добродетели.

В нескольких одах Херасков развивал тему Екклезиаста. В оде «О суетных желаниях» он развернул в сюжетное повествование метафору «корабль в бушующем море». Поэт описывает гибель людей на тонущем корабле. На пороге смерти они осознают суетность прежних забот и клянутся изменить свою жизнь. Но все тщетно, смерть неминуема. Это дает Хераскову повод к нравоучительным размышлениям о слабости человека, который ради корысти, «для сует единых» вверяется морям. Но и сам рассказчик поддается искушению: погнавшись за оленем с золотыми рогами (символ богатства), он едва не гибнет в пасти льва. Моралью этой оды, напоминающей басню, является мысль о том, что не внешние обстоятельства («не ветер и не звери») приводят человека к гибели, а мелкие, суетные желания.

Человеку не дают покоя и страсти, но их нельзя избежать — утверждает Херасков в оде «Суеты мира». Они заставляют человека волноваться так же, как ветер волнует море. Душа человека, по мнению Хераскова, а позднее и других поэтов-масонов, в соответствии с христианскими представлениями является ареной «борьбы, столкновения противоборствующих враждебных сил. Она-то и есть загадочный объект изучения».¹⁷

Херасков осознает, что человек в своей земной жизни не может преречь ее требований. В декабрьском номере журнала «Свободные часы» за 1763 год он опубликовал «Стансы», в которых воспевались деньги, этот материальный символ жизненной суеты и обманчивая гарантия человеческого счастья. Херасков признает: нет на свете человека, который бы «о деньгах не тужил». Они нужны «мальчику и старику, умному и дураку». Деньги смягчают «лютость», они «слабым оборона» и создают «приятство» в обществе. «Деньги, деньги, вопиют, / Честь и разумы дают» — таково мнение общества, признает Херасков. Его скептическое замечание звучит лишь в одной из строф:

Деньги, чаю, вы устали,
Слыша наши похвалы.
Вы не знаете хулы;
Наши Идолы вы стали.¹⁸

¹⁷ Лотман Ю. М. Поэзия 1790–1800-х годов // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. СПб., 1996. С. 354.

¹⁸ Свободные часы. 1763. Декабрь. С. 698.